

УДК 32:316.7

ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТРАН МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА

Третьяк С. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация

E-mail: Sergey280497@mail.ru

В статье рассматривается состояние современной политической культуры стран мусульманского мира. Показан ее дифференцированный характер. В частности, подчёркивается, что в рамках ключевых свойств и характеристик, свойственных политической культуре на уровне отдельных государств, современный исламский мир в целом представлен тремя основными группами стран, в рамках которых традиционные исламские политические нормы способны сочетаться с интегрированными извне либерально-демократическими идеями Запада, обуславливая также место и значение религии в этих отношениях. Согласно этой же логике, а также имея ввиду исторически важное место, которое занимал ислам в политической жизни мусульманского общества и его место сейчас, характер политической культуры данных стран, в свою очередь, может быть секуляризированным, частично секуляризированным и основанным на исламских законах. Каждый будет характеризоваться своей особенной моделью взаимоотношений между социумом и государством. Кроме того, обнаруживается, что в секуляризованных странах будет чаще преобладать элемент гражданственности, тогда как в частично секуляризованных и тех, где правовая база основывается сугубо на исламских законах, – подданическо-активистский и патриархальный соответственно. Стоит, однако же, заметить, что в частном порядке эти категории склонны варьироваться и нередко видоизменяться.

Ключевые слова: политическая культура, ислам, мусульмане, власть, традиции, нормы, установки.

Феномен политической культуры является неотъемлемым элементом сложной разноплановой системы взаимоотношений между обществом и государством. Обращение к проблемам нормативного базиса общества, политических и культурных установок, особенностей его психологии и мотивации позволяет глубже понять и проанализировать его основные проблемы и противоречия, выявить политические тенденции и настроения. Политическая культура стран мусульманского мира представляет собой сложный и часто противоречивый комплекс норм и политических установок в вопросах сущности организации власти и ее отношений с обществом.

Целью данной статьи является рассмотрение характера политической культуры стран мусульманского мира на современном этапе. Таким образом, были поставлены следующие задачи: дать описание основным элементам традиционной модели исламской политической культуры; основываясь на степени секуляризованности, проанализировать состояние политической культуры трёх

основных групп мусульманских государств (на примере Турции, Египта и Саудовской Аравии); на основании анализа сделать вывод о характере современной исламской политической культуры (в контексте данных групп), обозначить ее главные тенденции.

Актуальность изучения данной проблематики обусловлена ролью, которую мусульманские страны играют в современном мире в условиях активного развития межгосударственных связей и усложнения международных отношений. Стоит отметить, что не все мусульманские страны одинаково безболезненно переносят эти условия. Части из них удаётся справиться с ними сравнительно легко, так или иначе интегрироваться в данный процесс. Другая же – оказывается не всегда способна принять и прокультивировать подобные тенденции, поступающие извне, сталкиваясь с кризисом непонимания внутри собственных сообществ и внутригосударственным «культурным шоком». Ответом на это выступает возникновение разного рода точек напряжения и противоречий, захлестнувших исламский мир. Возникают разного рода течения и идеи, одной из центральных целей которых, выступает поиск альтернативных решений этих проблем в контексте закрытого глубоко традиционного исламского общества [7]. Исследование актуализирует также крайне слабая разработанность проблематики состояния современной исламской политической культуры. Это, в свою очередь, указывает на то, что рассмотрение указанной проблемы имеет научную новизну и являет собой практическую значимость.

Объектом исследования статьи выступает мусульманский мир, а предметом – его политическая культура.

Обращаясь к анализу политической культуры мусульманского мира, главным образом следует отметить, что основополагающим фактором в формировании политических норм и ценностей мусульман является ислам [2, С. 128]. «Являясь традиционной восточной религией, ислам близок и понятен любому мусульманину, независимо от его социального происхождения, этнической принадлежности, положения в обществе. Исламу принадлежит особая роль такого символа традиционного начала, который тесно слит в массовом восприятии с национальной культурой, национально-государственными ценностями любой арабской страны...» [13].

Исламские политические нормы нашли своё отражение в ключевых религиозных текстах (Коране и Сунне), а также дополнены и обоснованы видными исламскими теоретиками. Значительная часть политической и общественной жизни регулируются *фикхом*, или мусульманским правом, а также нормами *шариата*, или мусульманского закона [9]. В числе основных норм, способных прямо или косвенно влиять на формирование политических установок и ориентаций в среде граждан-мусульман, *идея священности власти*, которой Аллах наделяет правителя. «Сообщество мусульман нуждается в политической власти... Эта власть осуществляется одним человеком, который наделяется авторитетом в земных делах, имеющим религиозное происхождение, по решению и с согласия членов сообщества...» [3]. В свою очередь, это формирует еще одну важную черту –

покорность в отношении политической власти и, как следствие, *терпимость* [1, С. 15].

Другой характерной чертой классической исламской политической культуры является традиционный для ислама принцип Да'вата, или – *исламской проповеди*. «Да'ват, от корня да'а, звать, приглашать, имеет первичное значение призыва или приглашения. В Коране, XXX, 24, оно обращено с призывом к мёртвым подняться Судный день...» [11]. В целом же, данное понятие используется в исламе в качестве воззвания ко всем людям на земле жить в соответствии с волей единого всемогущего Бога (примечательно, что оно может вменяется людям вне зависимости от их характера и вида их текущего вероисповедания). Таким образом, Да'ват является подобием проповеди, а главная его функция – популяризация ислама. Классически он имел два направления: внутрь исламской общины, для просвещения рядовых мусульман о важности поклонения Богу, о жизни и праведности пути пророка Мухаммеда; и вовне, благоприятно способствуя распространению норм и законов ислама по всей Земле [11]. Само учение, согласно данной логике, является универсальной передовой религией, к почитанию которой должен стремиться каждый.

Немаловажным элементом, формирующим исламскую политическую культуру, служит *надэтническое мышление*, призывающее не отвергать иные конфессии, а способствовать распространению ислама среди их последователей. «Он ниспослал тебе, Мухаммад, Коран – Писание, истинное подтверждение того, что было ниспослано до него, а прежде ниспослал Он Тору и Евангелие...» (3:3) [4], – сказано в Священной книге, возводя тем самым ислам до уровня универсального учения и предоставляя ему мощный межкультурный потенциал.

К числу прочих важных составляющих также можно отнести *внутригрупповую «исламскую» солидарность* [7], выраженную в функционировании, к примеру, Организации исламского сотрудничества или Лиге арабских стран. Немаловажной для исламского мира является *роль армии*. Во многих странах каста военных долгое время была слита воедино с аппаратом государственного управления. Таким образом, обращение к данным тезисам позволяет воссоздать традиционное начертание исламской модели политической культуры.

В наши дни из почти пяти десятков стран мира, где мусульмане представляют большинство населения, полтора десятка являются странами с исключительно *светским государственным укладом* и характером общественно-политических отношений. Идея светского уклада (секуляризма) подразумевает строго регламентированное место и положение религии по отношению к государству и государственной политике. Религии отводятся исключительно вопросы частной духовной жизни людей. Среди мусульманских стран к таким можно отнести Азербайджан, Казахстан, Турцию, Малайзию, Индонезию, Сенегал и др. Для более углублённого понимания характера сложившихся общественно-политических отношений в данной группе стран, представляется уместным обратиться к историческому опыту современной Турецкой республики.

Пережив поражение в Первой мировой войне и оправившись от шока распада Османской империи, Турция первая в мусульманском мире встала на путь

европейской модернизации, объявляя тотальный разрыв с политическим прошлым. Важной государственной мерой стал полный отказ от обращения к авторитету ислама в вопросах политики и образования; ликвидация халифата, отказ от шариата, введение светского судопроизводства и т. д. На место политического ислама приходит *лаицизм* (или *секуляризм*), внедряя светское устройство по западному образцу [6]. Официальной идеологией Турции становится кемализм (идеология турецкого национализма), под эгидой которого состоялась радикальная модернизация страны в духе западных образцов и частичного разрыва с прежними традициями [5, С. 71]. Таким образом, Турция стала первой страной исламского мира, где светское политическое мировоззрение стало основополагающим в контексте связей общества и государства.

Сегодня Турция – унитарное государство с республиканской формой правления. Официально Турция разделяет большинство западных ценностей, входит в НАТО и является незаменимым союзником Запада на Ближнем Востоке [16, С. 134]. Партия справедливости и развития, занимающая лидирующие позиции на политической арене страны с 2002 года, способствует поддержанию тесных связей с Европейский Союзом. Несмотря на частые в последнее время обвинения в укреплении авторитаризма, Турция на своём примере доказала, что исламская страна вполне способна реализовывать демократические принципы и нормы в своей политической практике. На основании приведённого можно сделать промежуточный вывод о наличии преобладания *гражданских* норм и установок в политической культуре Турецкой республики, а также успеха в их практической реализации.

Вторая группа представлена странами мусульманского мира, где действуют вариации *сочетания исламских и светских законов*. К этим странам относятся Алжир, Марокко, Катар, Египет, Бангладеш, Мали и др. На практике это отражается в пересечении социально-политических норм ислама с гражданским кодексом, отражая специфическую суть политических реалий и характерный набор политических норм. Ярким примером служит Египет.

Принятая в декабре 2012 г. Конституция Египта, трактует его как арабскую республику с демократической системой правления. «Политическая система, – согласно ей, – основывается на принципах демократии и шура (совета), гражданства (согласно которому все граждане равны в правах и обязанностях), многопартийного плюрализма, мирной передачи власти, разделения и баланса власти, верховенства закона и уважения прав и свобод человека...» [14]. В то же время, ислам обозначается в качестве государственной религии, а «принципы Исламского Шариата являются главными источниками законодательства...» [14]. Такие кодифицированные принципы в полной мере реализуются на практике.

В настоящее время Египет – одна из мусульманских стран, где «существует «своего рода баланс» между шариатом и гражданским кодексом...» [8]. Было немало опасений о том, какой вектор развития выберет послереволюционное египетское общество – демократический или теократический по примеру Ирана. Как утверждает ряд исследователей, несмотря на то, что значительная часть общества симпатизирует внедрению шариата на государственном уровне, лишь

немногие готовы к приходу власти духовных лидеров и установлению теократического государственного устройства. Более того, даже наиболее влиятельное религиозно-политическое движение – «Братья-мусульмане» – достаточно умеренно относится к подобному рода политическим сдвигам, выступая по большей части за актуализацию статьи о роли шариата и исламских законов в политической и социальной жизни египетского общества.

Таким образом, Египет представляет собой своего рода политический синтез демократических и исламских духовно-нормативных правил. Демократические нормы, такие как плюрализм, разделение властей, демократические выборы и равноправие сочетаются с нормами шариата, например, в семейном праве, деятельностью Аль-Азхара – независимого исламского института и т.д. Политическая культура Египта, как и ряда схожих с ним стран из данной группы, отражает собой политические и социальные установки двух течений – либерального и традиционного, где *гражданские* элементы политической культуры пересекаются и находятся в постоянном взаимодействии с *патриархальными* установками соответственно.

Третья часть исламских стран представлена группой, где государственное и общественное устройство, а также гражданское законодательство обращено исключительно к сводам исламских законов и традиций. Данная группа персонифицирована Ираном, Ливией, Саудовской Аравией, Катаром, Йеменом, ОАЭ, Иорданией, Пакистаном и др. В трех государствах *шариат* действует в качестве основной судебной-правовой системы (Саудовская Аравия, Иран, Судан).

Образ власти в большинстве названных стран представлен полномочным, часто авторитарным, элементом. Роль ислам в данном случае возведена до равноправного партнера государства в формировании политической повестки дня. Что касается вопросов общественного жизнеустройства, то здесь религия имеет полномочное основополагающее значение, часто являясь арбитром на уровне «гражданин-государство». Таким образом исламские политические традиции юридически становятся на службу политическим режимам, а традиционные политические нормы и идеи мусульман находят поддержку на самом высоком государственном уровне, объясняя и обеспечивая тем самым легитимность действующей в данных странах власти.

В качестве примера значимости и преобладания исламских политических норм для общества, в частности, авторитета власти, можно привести Саудовскую Аравию. Несмотря на официально установленный в стране *шариат*, исламское право, а также на наличие глубокого религиозного сознания ее граждан, государство устроено по классическим канонам абсолютной монархии. В свою очередь, конституционно закреплено, что страна управляется династией Аль Саудов, потомками первого короля Абделя Азиза Аль Сауда (1880-1953) [15]. Однако несмотря на многочисленность представителей ее династии, власть сосредоточена в руках узкой группы лиц.

Государственной религией Саудовской Аравии является ваххабизм, отличающийся своими склонностями к буквальной трактовке ислама и его заветов. Несмотря на все это, факт существования государственной устройства в виде

абсолютной монархии, что в корне противоречит нормам исламской традиции, не вызывает широкого недовольства в обществе. В данном отношении стоит уточнить, что непосредственно власть в государстве проводит активную религиозную политику, укрепляя религиозное сознание граждан и обращаясь к исламской идее легитимности власти (в обход идеям, к примеру, о недопустимости королевской власти над исламской общиной), подкрепляя это разного рода экономическими и социальными благами.

Таким образом, общество Саудовской Аравии в политическом отношении выглядит довольно инертно. Даже ядро оппозиции правящему кругу составляют члены той же королевской династии Аль Саудов, а не выходцы из народа как такового [10]. Политическая культура Саудовской Аравии, как и части стран, входящих в её группу, представлена политико-нормативной системой с ярко выраженными *подданныческими*, часто пересекающимися с *патриархальными* элементами политической культуры.

На примере рассмотренных групп стран можно сделать вывод о *дифференцированном характере* современной исламской политической культуры. Исламский мир представлен сегодня тремя основными группами стран, где традиционные исламские политические нормы и традиции способны сочетаться с заимствованными извне либерально-демократическими идеями Запада [17]. Имея ввиду историческую актуальность ислама в вопросах политики и общественного устройства, можно сделать вывод о том, что политическая культура исламских стран в той или иной степени будет тесно сопряжена с процессами секуляризации внутри государства. Таким образом, современная политическая культура мусульманских стран, помимо традиционного, *основанного на исламских законах*, может вбирать и отражать ещё два характера государственного устройства: *секуляризованного* и *частично секуляризованного*, где подданныческо-активистские и патриархальные элементы политической культуры, в зависимости от внешних условий, способны сосуществовать и взаимодействовать с гражданскими элементами культуры соответственно.

Политическая культура мусульманских стран мира отражает также характер и образ жизни самого исламского общества, его основные тенденции и течения. Последние являются прямым ответом на сложную внутривнутриполитическую, экономическую и социальную ситуацию, сложившуюся в большинстве современных мусульманских государств. К таким можно отнести *рост популярности фундаментального ислама*, как ответ на низкие стандарты качества жизни, социальную неустроенность, отсутствие социальных гарантий, а часто и гарантий собственной безопасности; застой и коррупция в органах государственной власти и др. Фундаментализм, в свою очередь, выступает как прямой ответ на эти обстоятельства [7]. Они (обстоятельства) нередко побуждают мусульманских граждан искать решения в крайних, часто острых формах борьбы с социальной несправедливостью; к поиску альтернатив, таких как, к примеру, *попытки обращения к мусульманским канонам* (например, салафия) в вопросах социально-политической организации. Старания внедрить подобные элементы в условиях старого внутреннего, часто давно дискредитированного, политического и

социального устройства нередко наталкиваются на неизбежное сопротивление сверху, что неизбежно приводит к *радикализации ислама*. *Скептицизм к Западу*, являющийся следствием враждебных традиционно закрытому исламскому устройству действий, попыток вмешательства во внутренние дела мусульманских государств, не исключая силовое давление, «скрытый колониализм», навязывание чуждого образа жизни и др., также способствует этим процессам [12]. Таким образом, основные тенденции современного исламского мира, так или иначе будут отражаться и на характере элементов политической культуры многих исламских стран как ответ на внутреннее социально-политическое неблагополучие, а также попытки извне навязать инородный образ действий, мышления и т.п.

В целом же, характер современной исламской политической культуры показывает, что постепенно она утрачивает свой закрытый консервативный характер. Ей все чаще приходится функционировать в непростых условиях современного мира, находясь в постоянном тесном контакте с ее сложными глобальными процессами и тенденциями. Современная политическая культура мусульман трансформируется таким образом, что традиционные исламские ценности и политические нормы нередко вступают в синтез с политическими идеями Запада, открывая «путь использованию мирового опыта политической демократии...» [17].

Список литературы

1. Руа О. Глобализованный ислам: в поисках новой уммы. – М.: Марджани, 2018. – 338 с.
2. Кныш А. Ислам в исторической перспективе: начальный этап и основные источники / А. Кныш. – Казань: Казан. ун-т, 2015. – 192 с.
3. Кожокин Е. Власть в исламской традиции. URL: <http://svom.info/entry/226-vlast-v-islamskoj-tradicii/> (Дата обращения: 13.01.2018).
4. Кулиев Э. Коран. Перевод смыслов. URL: <https://falaq.ru/quran/kuli/> (Дата обращения: 13.01.2018).
5. Надеждин Н. Мустафа Кемаль Ататюрк: «Отец нации» / Н. Надеждин. – М.: Майор, 2011. – 808 с.
6. Navaro-Yashin Y. Faces of the State: Secularism and Public Life in Turkey. URL: https://books.google.by/books/about/Faces_of_the_State.html?hl=ru&id=nJ-hh9pNAzQC&output=html_text (Дата обращения: 13.01.2018).
7. Саид Э. Ориентализм. URL: https://royallib.com/read/said_edvard/orientalizm.html (Дата обращения: 13.01.2018).
8. Ислам и политика в Египте. Интервью с Диной Шехата, старшим научным сотрудником Центра политических и стратегических исследований «Аль-Ахрам». URL: http://www.info-islam.ru/publ/mnenija/intervju/islam_i_politika_v_egipte_intervju_s_dinoj_shekhata_starshim_nauchnym_sotrudnikom_centra_politicheskikh_i_strategicheskikh_issledovaniy_al_akhr/4-1-0-1444# (Дата обращения: 13.01.2018)
9. Володина Н. Государственно-правовая модель ислама: принципы и закономерности. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Государственно-правовая-модель-ислама-принципы-и-закономерности> (Дата обращения: 13.01.2018)
10. Косач Г. Саудовская Аравия: государство и политика. URL: https://www.imemo.ru/jour/meimo/index.php?page_id=685&id=7591 (Дата обращения: 13.01.2018)
11. Canard M. “Da’wa”. Encyclopaedia of Islam. URL: http://dx.doi.org/10.1163/1573-3912_islam_SIM_1738 (Дата обращения: 13.01.2018).
12. Аникин Д. А. История религии: конспект лекций. URL: <https://history.wikireading.ru/288551> (Дата обращения: 13.01.2018).

13. Замарянов С. Ислам в политической культуре и общественной жизни арабских стран: автореферат дис. ... кандидата политических наук. URL: <http://cheloveknauka.com/islam-v-politicheskoy-kulture-i-obschestvennoy-zhizni-arabskih-stran> (Дата обращения: 13.01.2018)
14. Конституция Арабской Республики Египет (2012). URL: <https://www.krugosvet.ru/enc/gosudarstvo-i-politika/egipet-konstitutsiya-dekabr-2012> (Дата обращения: 13.01.2018).
15. Основной Низам Королевства Саудовская Аравия (1992). URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=86&attempt=1> (Дата обращения: 13.01.2018).
16. Бжезинский З. Великая шахматная доска: главенство Америки и её геостратегические императивы / З. Бжезинский; пер. с англ. Уральская О. Ю. – М.: АСТ, 2017. – 384 с.
17. Сюкияйнен Л. Исламская политико-правовая культура и демократизация в Мусульманском Мире: конфликт или совместимость? UPD: <https://cyberleninka.ru/article/v/islamskaya-politiko-pravovaya-kultura-i-demokratizatsiya-v-musulmanskom-mire-konflikt-ili-sovmestimost> (Дата обращения: 13.01.2018).

Tretiak S. S. The Nature of the Modern Political Culture of the Muslim World // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2019. – Vol. 5 (71). – № 3. – P. 83–91.

The article discusses the state of the modern political culture of the Muslim world. Its differentiated nature is shown. In particular, it is emphasized that within the framework of key properties and characteristics characteristic of political culture at the level of a separate Muslim state, the modern Islamic world as a whole is represented by three main groups of countries, within which traditional Islamic political norms can be combined with liberal liberal ideas of the West, determining also the place and significance of religion in these relations. According to the same logic, and also bearing in mind the historically important place that Islam occupied in the political life of Muslim society and its place now, the nature of the political culture of these countries, in turn, can be secularized, partially secularized and based on Islamic laws. Each will be characterized by its own particular model of the relationship between society and the state. In addition, it is found that in secularized countries the element of citizenship will more often prevail, whereas in partially secularized ones and those where the legal basis is based entirely on Islamic law, it is subject to activist and patriarchal, respectively. It is worth noting, however, that in private, these categories tend to vary and often change.

Keywords: political culture, Islam, Muslims, power, traditions, norms, attitudes.

References

1. Rua O. Globalizirovannyj islam: v poiskah novoj ummy [Globalized Islam: In Search of the New Ummah] М., Mardzhani, 2018, 338 p.
2. Knysh A. Islam v istoricheskoy perspektive: nachal'nyj etap i osnovnye istochniki [Islam in Historical Perspective: the Initial Stage and the Main Sources] Kazan', Kazan. un-t, 2015, 192 p.
3. Kozhokin E. Vlast' v islamskoj tradicii [Power in the Islamic tradition]. URL: <http://svom.info/entry/226-vlast-v-islamskoj-tradicii/> (Accessed: 13 January 2018)
4. Kuliev E. Koran. Perevod smyslov [Koran. Translation of Meanings]. – URL: <https://falaq.ru/quran/kuli/> (Accessed: 13 January 2018)
5. Nadezhdin N. Mustafa Kemal' Ataturk: «Otec nacii» [Mustafa Kemal Ataturk: «Father of the Nation»]. М., Major, 2011, 808 p.
6. Navaro-Yashin Y. Faces of the State: Secularism and Public Life in Turkey. URL: https://books.google.by/books/about/Faces_of_the_State.html?hl=ru&id=nJ-hh9pNAzQC&output=html_text (Accessed: 13 January 2018)
7. Said E. Orientalizm [Orientalism]. URL: https://royallib.com/read/said_edvard/orientalizm.html (Accessed: 13 January 2018)
8. Islam i politika v Egipte. Interv'yu s Dinoj Shekhata, starshim nauchnym sotrudnikom Centra politicheskikh i strategicheskikh issledovanij «Al'-Ahram» [Islam and Politics in Egypt. Interview with Dinah Shekhata,

- Senior Researcher at the Al-Ahram Center for Political and Strategic Studies]. URL: http://www.info-islam.ru/publ/mnenija/intervju/islam_i_politika_v_egipte_intervju_s_dinoj_shekhata_starshim_nauchnym_sotrudnikom_centra_politicheskikh_i_strategicheskikh_issledovaniy_al_akhr/4-1-0-1444# (Accessed: 13 January 2018)
9. Volodina N. Gosudarstvenno-pravovaya model' islama: principy i zakonomernosti [The State-legal Model of Islam: Principles and Laws]. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Gosudarstvenno-pravovaya-model'-islama-principy-i-zakonomernosti> (Accessed: 13 January 2018)
 10. Kosach G. Saudovskaya Araviya: gosudarstvo i politika [Saudi Arabia: State and Politics]. URL: https://www.imemo.ru/jour/meimo/index.php?page_id=685&id=7591 (Accessed: 13 January 2018)
 11. Canard M. "Da'wa". Encyclopaedia of Islam ["Da'wa". Encyclopaedia of Islam]. URL: http://dx.doi.org/10.1163/1573-3912_islam_SIM_1738 (Accessed: 13 January 2018)
 12. Anikin D. A. Istoriya religii: konspekt lekcij [History of Religion: Lecture Notes]. URL: <https://history.wikireading.ru/288551> (Accessed: 13 January 2018)
 13. Zamyaynov S. Islam v politicheskoy kul'ture i obshchestvennoj zhizni arabskikh stran: avtoreferat dis. ... kandidata politicheskikh nauk [Islam in the Political Culture and Public Life of the Arab Countries]. URL: <http://cheloveknauka.com/islam-v-politicheskoy-kulture-i-obschestvennoy-zhizni-arabskikh-stran> (Accessed: 13 January 2018)
 14. Konstituciya Arabskoj Respubliki Egipet (2012) [Constitution of the Arab Republic of Egypt]. URL: <https://www.krugosvet.ru/enc/gosudarstvo-i-politika/egipet-konstitutsiya-dekabr-2012> (Accessed: 13 January 2018)
 15. Osnovnoj Nizam Korolevstva Saudovskaya Araviya (1992) [Basic Nizam of Saudi Arabia (1992)]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=86&attempt=1> (Accessed: 13 January 2018)
 16. Bzhezinskij Z. Velikaya shahmatnaya doska: glavenstvo Ameriki i eyo geostrategicheskie imperativy [The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives] M., AST, 2017, 384 p.
 17. Syukiyajnen L. Islamskaya politiko-pravovaya kul'tura i demokratizaciya v Musul'manskom Mire: konflikt ili sovmestimost'? [Islamic Political and Legal Culture and Democratization in the Muslim World: Conflict or Compatibility?] UPD: <https://cyberleninka.ru/article/v/islamskaya-politiko-pravovaya-kultura-i-demokratizatsiya-v-musul'manskom-mire-konflikt-ili-sovmestimost> (Accessed: 13 January 2018)